

— Это из-за мыла, не так ли. — Слова Кларка заставили Хоумлендера перевести взгляд с толпы на него, на мгновение на его лице появилось замешательство, заставившее Кларка пояснить, что он имел в виду. — Стакан. Независимо от того, сколько они его моют или что подают, вы все равно ощущаете вкус мыла, не так ли?

Глаза Хоумлендера на мгновение сузились, когда он посмотрел на Кларка, прежде чем он слегка фыркнул, признавая правоту.

— Да, на таких мероприятиях, как это, все напитки на вкус напоминают мыло для мытья посуды, а еда пахнет растительным маслом или жиром.

— ...и то, что в бутылках, немного лучше, — пошутил Кларк, подходя к мужчине и указывая на расставленные контейнеры с импортной родниковой водой.

— Верно! — Хоумлендер громко рассмеялся, наслаждаясь откровенной дискуссией о раздражении сверхчувств с кем-то, кто в кои-то веки понял. — Кустарное производство этого и минералы того, все это просто хлор и соль.

— Да, обратная сторона того, чтобы быть такими, как мы. Всем всегда нравится идея о том, что вы можете видеть и слышать все, но никто никогда не спрашивает и не думает о других органах чувств. — Кларк продолжил разговор, также радуясь возможности поговорить с кем-то, кто понимает проблемы.

— Или о том, насколько все хрупко. У меня такое чувство, что я живу в мире, сделанном из....
— Хоумлендер продолжил разговор, в кои-то веки почувствовав себя странно расслабленным.

— Картона. — Сказали оба мужчины в унисон.

Они оба помолчали секунду, прежде чем тихо рассмеяться и покачать головами, наслаждаясь моментом. Они оба замолчали, оглядывая комнату, заполненную людьми, которые пришли посмотреть на них. Взгляд Кларка ненадолго задержался на Черном Нуаре, а затем переместился на Мэйв, которая встретила с ним взглядом и одарила его улыбкой, которая, казалось, была единственной искренней реакцией, которую он получил, не считая смеха Хоумлендера.

Однако Хоумлендер не смотрел на толпу, его собственные глаза были прикованы к Стилвелл, когда женщина взглянула на них двоих и явно почувствовала себя неудобно, но его это не волновало. Нет, его внимание вернулось к мужчине рядом с ним, и хотя он ненавидел то, что Кларк был его потенциальной заменой, он был удивлен тем, насколько приятной была его компания. Он никогда не принял бы фермерского мальчика как нового себя, но всю свою жизнь он хотел с кем-то общаться, и вот он здесь.

Если быть честным с самим собой, Хоумлендер всегда хотел семью, на самом деле он жаждал ее, и когда ему дали собственную команду, он думал, что они будут такими. Вместо этого он

получил.... что ж, "его команда": кучка дегенеративных идиотов-неудачников, которым было наплевать на семью, которую он пытался построить. Итак, он шел по жизни, живя за счет любви публики и пытаясь заставить Стиллвелл видеть в нем больше, чем в маленьком испуганном мальчишке, которого она обычно навещала по ночам.

Как он ненавидел это - расхаживать с важным видом перед публикой, состоящей из слабых безмозглых овец, которые покупались на все, что он говорил, пытаясь завоевать любовь женщины, которая больше заботилась о хнычущем ребенке, чем о нем. От этого его тошнило, и с каждым днем эта болезнь росла дюйм за дюймом.

Кларк, однако, был другим, Хоумлендер 2.0, он был без всех недостатков и промахов, блестящая замена их устаревшему герою. О, он действительно ненавидел это, он ненавидел то, что люди так думали, как они шептали это, когда думали, что он не слушает, по правде говоря, долгое время он ненавидел все в Кларке. В тихие темные моменты ночи, когда он один бодрствовал, а все остальные спали, он представлял себе, как отправляется на эту чертову ферму в Канзасе и сровняет ее с землей, забивает человека до смерти и разрушает жизнь, которая должна была принадлежать ему.

Но эти фантазии начинали исчезать, казалось, он мог чувствовать связь, которую могли разделить только они, связь быть единственными, кто видел, чувствовал и знал мир так, как они. И потом, конечно, ходили слухи, другие перешептывания людей вокруг него, что Кларк был.....его сыном. Теперь он знал, что не может иметь детей, и, несмотря на то, что думали люди, на самом деле у него было мало опыта, и он помнил всех женщин, с которыми у него были отношения, среди которых не было Марты Кент. Хотя, когда речь шла о Воуте, это ничего не значило, у них было достаточно его крови и ДНК, чтобы поиграть с ними, и сделать ребенка было бы легко.

И, глядя на высокого мужчину с квадратной челюстью рядом с ним, он действительно задумался.....что, если это правда?

Кларк бы не узнал, он был бы таким же, как все остальные суперы, у которых головы забиты ложью о том, что они родственники этим овцам, этим жалким обезьянам. От него зависело раскрыть правду о мире, разницу между сильными и бессильными. Эта мысль заставила его улыбнуться, широкой честной улыбкой надежды, когда он представил себя в роли отца, у которого есть с кем общаться, поддерживать, лю-... любить. Он знал, что сделает, он был бы единственным, у кого хватило бы сил поддержать Кларка, сформировать молодого человека по своему образу и подобию и купаться в гордости за его достижения и успех.

— Я тоже всегда мог бы воспользоваться запасным вариантом, Прозрачный все еще отсутствует, и, похоже, никого, кроме меня, это не волнует.

— Итак, ты идешь на гонку в следующую субботу? — Спросил Кларк, оборачиваясь, чтобы посмотреть на Хоумлендера и одарив его доброй улыбкой, которая, по мнению Хоумлендера, давала ему так много.

— Я обсуждал это, это своего рода день Экспресса, и я не хочу затмевать этого парня. — Хоумлендер ответил дипломатично вместо того, чтобы показать, как мало его волнует глупая гонка и то, что он продает тезисы Стиллвелла безмозглой публике.

— Да, Экспресс, — ответил Кларк тоном, который Хоумлендер знал, он часто использовал его, когда говорил о спортсмене-наркомане и невидимом извращенце в своей команде. — Этот человек, безусловно, нечто.

— Да, это так. — Хоумлендер медленно ответил, прежде чем сделать глубокий вдох и решить довериться своим инстинктам. — Знаешь, мне, возможно, понадобилась бы твоя помощь кое с чем, Транслю...

— Супермен, ты нужен нам для фотографии. — Голос Стиллвелл внезапно оборвался, когда она появилась рядом с Кларком, взяв его за руку, чтобы утащить сфотографироваться с Мэйв.

Она также одарила Хоумлендера едва уловимым взглядом, который ясно говорил ему, чтобы он оставил тему полупрозрачности и что Кларк надолго здесь не задержится.

— Извините, видимо, долг зовет. Было приятно наконец познакомиться с тобой, Хоумлендер, — Кларк отвернулся от Стиллвелла и протянул руку, которую другой герой быстро взял, с радостью пожимая ее. — Я надеюсь, что вы придете на гонку, я планирую присутствовать, и было бы неплохо поговорить с вами подробнее о некоторых вещах.

— Это было бы, я бы хотел, чтобы... сынок, — Хоумлендер широко улыбнулся, на что Кларк ответил, восприняв выбор слов Хоумлендером как намек на их разницу в возрасте, а не на то, что на самом деле подразумевалось.

Когда Человек из стали ушел, чтобы сфотографироваться с простыми смертными, Хоумлендер не сводил с него глаз, решив присутствовать на забеге и побольше поговорить с единственным существом, которое могло быть ему равным.

Vought Hartsdale Sports Plaza - Гонка века - 24 августа 2019

Кларк был в гражданской одежде, когда помогал своим родителям выйти из машины, позаботившись о том, чтобы поддержать сначала мать, а затем и отца. Он нанял шофера на последние несколько дней и воспользовался тем, что не сидел за рулем, чтобы догнать их в отеле и по дороге. Ему не нужно было беспокоиться о папарацци или прессе, поскольку они пользовались отдельным входом, а его гражданская одежда означала, что его не очень хорошо узнали.

— Итак, в чем весь смысл этой гонки, сынок? — Спросил Джонатан Кент, когда они вошли через отдельный VIP-вход.

— Это для того, чтобы выяснить, кто самый быстрый человек на свете. — Кларк ответил, проталкивая их мимо коридоров, заполненных людьми, которые работали за кулисами этих событий.

<http://tl.rulate.ru/book/99263/3407884>